

Содержание

Часть первая. ПИРАТ И ИНКВИЗИТОР	5
1. Риталина	7
2. Аксель	15
3. Марк.....	25
4. Альберт. 1978.....	34
5. Аксель	39
6. Кейра.....	47
7. Аксель	56
8. Изольда.....	65
9. Альберт.....	73
10. Марк.....	81
11. Аксель.....	91
12. Кейра	100
13. Аксель.....	109
14. Марк.....	120
15. Аксель.....	130
16. Аксель.....	139
17. Лоран. 1997.....	148
18. Кейра	153
19. Альберт. 1979	162
20. Марк.....	165
21. Аксель.....	176
22. Кейра	185
23. Альберт. 1979	194
24. Аксель.....	198
25. Альберт. Наши дни	208
Часть вторая. ОГЛАСКА И ПОСЛЕДСТВИЯ.....	217
1. Форумы	219
2. Аксель	223
3. Кейра.....	231
4. Альберт.....	240

5. Марк.....	244
6. Аксель	253
7. Джейн	264
8. Кейра.....	272
9. Элионора.....	281
10. Альберт. 1987	287
11. Марк.....	291
12. Кейра	302
13. Аксель	314
14. Маркус Арво.....	323
15. Марк.....	328
16. Альберт. 1988	341
17. Аксель	347
18. Кейра	357
19. Марк.....	369
20. Кейра	377
21. Кейра. 1993.....	387
Часть третья. СМОТРИ НА МЕНЯ.....	391
1. Куда исчез король драмы?	393
2. Аксель	396
3. Альберт.....	406
4. Кейра.....	409
5. Марк.....	417
6. Альберт.....	429
7. Аксель	431
8. Марк.....	439
9. Альберт.....	445
10. Кейра	447
11. Аксель	451
12. Марк.....	459
13. Кейра	466
14. Аксель	478
15. Кейра	485
16. Аксель	493
17. Бонус	
Аурелия Баррон	502
Кейра Коллинс.....	507

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПИРАТ И ИНКВИЗИТОР

1. Ритолина

3 октября 1999 года
Старый Треверберг

Рита напряженно постучала тонкими пальцами с длинными красными ногтями по рулю своего «Вольво». Она приехала, как положено образцовому сотруднику, претендовавшему на продвижение в лучшей риелтерской фирме города, за пятнадцать минут до назначенного времени, а вот потенциальные клиенты задерживались.

Говорят, у богатых свои причуды. А еще говорят, что действительно богатые люди, которые работали ради того, чтобы сколотить состояние, и знают ему цену, никогда не опаздывают. Что не скажешь о тех, кто получил деньги случайно — в наследство, например, или чересчур быстро. Слишком успешны для серьезного отношения к жизни. Построили свою финансовую империю на махинациях, не очень законном товарообороте или чем похуже.

Рита выдохнула из легких горьковатый дым сигарет и осмотрела вычурный особняк, который должна была презентовать потенциальным покупателям.

Обычно фирма Самуэля Муна продавала свои постройки или те особняки, которые приобрела в собственность, но в начале этого года стратегия изменилась, и она начала подписывать обычные риелтерские договоры. Рита впахивала без отпуска шесть месяцев, чтобы наконец в сентябре ей выделили один такой объект. Настолько роскошный

8. АННА БЛЕЙК

и настолько дорогой, что даже Мун не решился вложиться, а предпочел просто перепродать.

Рита вызубрила историю особняка, обходя детали, которые не захочет слышать ни один покупатель (западное крыло укрепляли, там просел фундамент, а в садовом пруду завелась какая-то нечисть, которая поела всю рыбу, и пруд пришлось осушить, а потом наполнить заново), построила речь такого качества, что позавидует и опытный политик.

И вот сидела... и перегорала. Она хорошо себя знала: если клиенты задержатся больше чем на тридцать-сорок минут, провести встречу так, чтобы сделка состоялась, она не сможет. От нее останутся тлеющие огоньки, а продажи — это пламя. И никак не меньше.

Рита сама была пламенем. С детства она стремилась к любому движению. Она занималась спортивными танцами, а лет с тринадцати всерьез увлеклась ориентированием на местности и каждые выходные убегала с друзьями по интересам за город, в смешанные леса с густым подлеском, окружавшие Треверберг плотной стеной.

Именно в один из таких походов ребята наткнулись на уединенную резиденцию, построенную, очевидно, еще в прошлом столетии. Здание было старым, а забор слегка покосился, но Рита застыла, будто увидела статую Давида вблизи. Ее покорила размах резиденции, деревянная резьба, то, как был организован сад, въездная группа. Девочка будто перенеслась в эпоху экипажей и балов и поняла, что когда-нибудь она станет тем, кто создаст архитектурный шедевр. Она окончила школу с золотой медалью, обеспечив ее себе за счет чудовищной усидчивости и спортивного самоконтроля гимнастки, которая мечтала получить олимпийское золото. Поступила в университет. Получила красный диплом, которым страшно гордилась... и осталась

на улице. С дипломом и знаниями, победами в конкурсах и олимпиадах, но никому не нужной.

Казалось бы, Треверберг, один из крупнейших городов Европы, в котором удивительным образом сочетались старина и новизна, центр торговли, науки, криминала, естественно, должен был выдать мириады возможностей. Город-государство, лишенный условностей, расположенный на клочке земли между Чехией и Германией, подобно магниту притягивал молодых специалистов со всего мира, обещая льготное жилье, квоты на обучение и рабочие места.

Ритолина родилась в Треверберге. Но она обошла все архитектурные салоны Треверберга в поисках работы, пока случайным образом не наткнулась на Самуэля Муна, владельца фирмы «Мун Девелопмент», которая занималась строительством и продажей.

Мун опытным взглядом художника посмотрел ее университетские работы (хотя больше, конечно, он рассматривал ее декольте), заявил, что открытой должности архитектора у него нет, а вот вакансия риелтора открыта. И если она сможет себя показать, они снова поговорят. Может, что и изменится.

Продавать дома не все равно что проектировать, но измученная безуспешными поисками работы молодая и перспективная Рита Рэксон закусил губу, запихала ожидания от жизни примерно туда, где похоронила мечту стать чемпионкой, рассыпавшуюся из-за серьезной травмы колена, и принялась за дело. С присущим ей олимпийским спокойствием и гимнастической упертостью. И элегантностью, которой могла похвастаться только она.

За три года работы Рита выбилась в десятку лучших. Потом — в пятерку. Потом — в тройку. И теперь получила право продать уникальный особняк. И его прелесть не

10. АННА БЛЕЙК

только в размере, редких интерьерах, но и в колоссальной территории в семь гектаров, расположенной в черте города. Да тут одна земля стоила десятки миллионов. Про дом можно молчать.

Но лучше, конечно, о нем говорить.

Рита закурила вторую сигарету подряд и вышла из машины, открыла заднюю дверцу, сняла с вешалки белое пальто, набросила его на плечи, не выпуская сигареты из подведенных красным губ, и огляделась в поисках вдохновения. Красотой в этом районе было пропитано все. От прекрасной сохранившейся с девятнадцатого века брусчатки (говорят, выкладывали вручную немецкие мастера) до старинных уличных фонарей, которые каким-то чудом подключили к электричеству (раньше они были газовыми, а до этого — керосиновыми), и соседей-особняков. В целом в композиции района принимали участие четыре разноплановых дома, которые походили скорее на усадьбы дворян или на небольшие замки. Колонны, мрамор, огромные въездные группы, ландшафтные сады. Вступая на территорию такого имения, ты будто перешагивал временной порог.

Шелест шин оторвал девушку от созерцания нужного дома. Она глянула на часы. Пятнадцать минут опоздания. В каком-то трактате она читала, что это идеальный интервал для дворян. Мол, если пришел вовремя, получил неодобрение двора. А если задержался на пятнадцать минут, тебя зауважали. Впрочем, если ты пришел на тридцать минут позже, двор тебя начнет презирать.

Рита выбросила сигарету, потушила ее носком туфли и с улыбкой замерла перед коваными воротами, достав из сумочки полученные лично от шефа ключи.

«Самое дорогое, что у меня есть, помимо тебя, конечно», — прокомментировал Мун, вручая их ей сегодня утром.

У нее все-таки был очаровательный начальник.

Черный «Линкольн» (о боги, где они его только взяли) остановился рядом с ее машиной, которой она так гордилась и которая смотрелась гадким утенком на фоне этого красавца. Ошпаренный водитель выскочил из автомобиля, открыл дверцу и помог выйти своему господину (по-другому и не скажешь). Господин подал руку тощей блондинке с претензией на голубую кровь. По меньшей мере, кожа у нее была точно голубоватая. Бледная как смерть, если говорить простым человеческим языком.

Улыбка Риты сохранила свою псевдоискренность и широту, когда она пожала руку сначала женщине, потом мужчине.

— Миссис и мистер Арнольд, рада вас видеть. Ритолита Рэксон, ваш риелтор. Господин Мун передает низжайший поклон и выражает надежду, что этот особняк вам понравится так же, как «Рождение луны», которую вы приобрели в прошлом месяце.

— Если дом вполвину так хорош, как полотна господина Муна, думаю, он нам понравится, — учтиво отозвался мистер Арнольд.

Темно-зеленые глаза мужчины изучающе скользнули по Рите, но она уже вошла в роль успешной женщины, которая заключит сделку века, разрушив миф, что не бывает стопроцентного результата. Бывает, если ты к нему стремишься, работаешь на него и делаешь все, чтобы ни один конкурент не смог тебя обойти или даже приблизиться к твоим показателям.

Главное, по дороге не лишит себя коленки.

От этой мысли стало смешно, и Рита позволила своей улыбке потеплеть.

— Легенда гласит, что с этого дома начался сам Треверберг.

12. АННА БЛЕЙК

— О, это особняк Основателя? — пару раз хлопнув ресницами, поинтересовалась блондинка.

Почему у богатых мужей всегда тупоголовые блондинки в парах? Они их выбирают по уровню теста на IQ? Чем меньше, тем лучше?

— Нет, миссис Арнольд, в особняке Основателя находится исторический музей. Говорят, этот дом появился до того, как в Треверберг пришел Уильям Тревер.

— То есть Основатель — не совсем Основатель?..

Мистер Арнольд мягко потрепал жену по руке. И откуда в нем столько терпения!

— Дорогая, эти вопросы мы можем уточнить в другом месте. Прошу вас, мисс Рэксон, — и как он безошибочно определил, что она мисс, а не миссис? — Расскажите об этом месте. Но начните с главного: вы сами хотели бы здесь жить?

Рита открыла ворота, развернулась на каблуках, прекрасно зная, что солнце выгодно высвечивает ее белое пальто на фоне зеленой с вкраплениями золотого и красного листвы сада.

— Это место — воплощение моих самых смелых желаний, — хорошо поставленным голосом начала она отрепетированную речь. — Я архитектор, мистер Арнольд. Знаю толк в красоте и умею ее ценить и за ней ухаживать. Этот дом требует профессионального подхода. Почти четыре тысячи квадратных метров жилой площади. Семь гектаров сада. Он требует профессионализма, души и денег. Я могу дать первые два пункта. Но для третьего пока рановато.

Покупатель благосклонно кивнул. Вся троица прошла в сад. Рита заняла заранее выбранную точку и королевским жестом указала на дом с восемью колоннами из карельского розового мрамора, который необычайно смотрелся при

таком освещении. Зеленое и золотое выгодно оттеняли его стены, лепнину и украшения. Фигуры греческих богов, обрамляющие крышу, казались живыми. В лучших традициях восемнадцатого века. Видимо, его строили те, кто хотел отдать дань великолепию просвещенного абсолютизма. От особняка буквально веяло монументальностью, которую растеряли в современности. Когда если зал — то на пятьсот квадратов. Если спальня — то на двести. Высоченные потолки по пять-семь метров. Несколько входов в дом, балюстрады, балкончики, украшения и тщательно продуманное пространство, по которому нужно разводить сотни гостей.

Рита бывала в этом особняке лишь однажды и будто перенеслась в царский дворец. Впечатления неизгладимые. Чувствуя, как поднялась внутри волна предвкушения, она поймала взгляд будущего покупателя и улыбнулась так, что тот замер.

— По документам особняк построен в начале девятнадцатого века. Но вы можете видеть характерные элементы архитектуры Российской империи времен Екатерины Великой... — Рита выдавала отрепетированный до автоматизма и при этом глубоко прожитый и принятый текст, водила гостей по ландшафтному саду, который «точная копия знаменитого Екатерининского дворца в Царском Селе» (что конечно же правдой не являлось), показывала расставленные по зелено-золотому пространству белые статуи, изображавшие греческих богов, и постепенно приближалась к главному входу в дом, куда вела прекрасная витая лестница. Рита взлетела по мраморным ступенькам и остановилась у высоченных, метра три с половиной, дверей, покрытых позолотой и изящной резьбой.

— Вы готовы увидеть красоту?

14 . АННА БЛЕЙК

Блондинка спешно закивала, ее муж лишь опустил голову, на мгновение прервав зрительный контакт с риелтором, но Рэксон чувствовала себя победительницей. Вот этот пьянящий кайф, без которого невозможно быть успешным в продажах.

Она толкнула дверь, глядя клиентам в глаза. Она знала, что они там увидят, и, заметив, как вытянулись их лица, упивалась моментом. Великолепное фойе, перетекающее в гостиную, пространство на пятьсот квадратов с пятиметровым потолком, двойной свет вписался идеально, многочисленные окна и хрусталь люстр делают пространство не просто красивым — они придают ему оттенок совершенства.

Рита не оборачивалась, внимательно глядя за клиентами. Но шок на их лицах постепенно сменился ужасом. Блондинка пронзительно завопила, прикрыв рот узкой ладошкой, а мужчина невольно сделал шаг назад, покачнувшись.

Риелтор медленно обернулась.

Посреди залы прямо на редчайшем персидском ковре стояло огромное кострище. На столбе повис обугленный труп. Перед ним, справа, на коленях стоял мужчина. Он опустил голову и, кажется, молился. Рита заметила сутану. Священник?

Дрожащей рукой она достала из сумки телефон.